

3. Коряковцева О.А. Прошлое и настоящее в развитии общественно-политической активности молодежи России// Карьерный успех: формирование кадрового потенциала Материалы III Международной молодежной научно-практической конференции. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2014. – С. 43-49.
4. Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В. Воспитание современной молодежи: формирование гражданской идентичности / Современные концепции профессионального образования студенческой молодежи. – Ульяновск, 2015. – С. 244-256.
5. Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В. Социально-политические и психологические основы работы с молодежью. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2014. – 104 с.
6. Коряковцева, О.А. Общественно-политическая активность молодежи: сущность, технологии и опыт компаративного анализа. – Ярославль: ЯГПУ, 2008. – 188 с.
7. Луков В.А. Тезаурологическая концепция молодежи // Социологический сборник. Вып. 5. – М.: Институт молодежи, 1999. – С.358
8. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. 2-е изд. – М.: Наука, 2003. – 230 с.

УДК 323.21
37.035.4

Кривец А.П.

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия*

ПРОБЛЕМА РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РАМКАХ ИСТОРИОГРАФИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

Аннотация. В статье исследуется развитие историографии политической модернизации современной России в рамках определения специфики ее национальной идентичности, что позволило обозначить специфический дефект диалогового «интерфейса» «власть – гражданское общество»; определяется понятие идентичности через изучение концепта «диалога» в его политическом ракурсе, выводящего на проблему гражданской государственной идентичности современной России. Выявляются тенденции эволюции представлений о взаимодействии власти и общества посредством исследования проблемы модернизационных теорий.

Ключевые слова: модернизация, идентичность, традиции, культура, власть, гражданское общество.

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (Проект №14-03-00068а)

THE PROBLEM OF THE RUSSIAN NATIONAL IDENTITY IN THE HISTORIOGRAPHY OF POLITICAL MODERNIZATION OF MODERN RUSSIA

Annotation. In the article the development of historiography of political modernization of the modern Russia is investigated having an aim to define the specific character of the national identity which allows to specify a defect of dialogue “power – civil society” “interface”; the notion of identity is defined via investigating the concept “dialogue” in its political foreshortening which leads to the problems of civil state identity of the modern Russia. The tendencies of evolution of ideas about interaction of authorities and society via investigation of the problem of modernization are revealed.

Key words: modernization, identity, traditions, culture, authorities, civil society.

В мировой политической науке тема политической модернизации не нова. Что же касается российской политической науки, лишь в конце 20-го века данная проблема вошла в круг интересов российских ученых. До недавнего времени теория модернизации в России представляла изложение российскими авторами западных концепций исследований по данной проблематике. Однако сегодня всё больше появляется статей, книг, посвящённых проблеме модернизационных преобразований. Данное Д. Медведевым определение «модернизации» в статье «Россия, вперед!» вызвало новый виток дискуссии в научных кругах [4]. Сегодня теория модернизации является одной из широко изучаемых теорий в отечественной науке, что, в результате, дает основание утверждать о том, что к настоящему времени, несмотря на короткий период своего существования, происходит оформление историографии политической модернизации современного Российского государства, в которой отражаются различные концепции и взгляды на процесс модернизации в России, в том числе, и в рамках определения ее специфики через понятие национальной идентичности.

Временные рамки историографии модернизации позволительно разделить на несколько периодов. Первый период, или начало оформления историографии политической модернизации современной России, можно отнести к политическим событиям 1991 г. В этот период, продолжавшийся до середины 90-х годов, проявилась острая необходимость поиска новых вариантов и направлений дальнейшего развития России. Этот период демонстрирует зависимость историко-теоретических конструкций, предложенных авторами, от их идейно-политических пристрастий, т.к. высказывались различные, подчас полярные точки зрения на суть российской модернизации, ее периодизацию и перспективы для России. Следует отметить, что большинство авторов были едины в том, что модернизация – это переход от традиционного общества к современному, от аграрного к индустриальному. Под модернизацией ими понимался «комплексный процесс, охватывающий все стороны жизни общества (экономическую, социальную, политическую, культурную). И если

между ними происходит «расстыковка», то результат модернизации оказывается частичным» [10]. В то же время участниками «круглого стола» отмечалось отличие российской модернизации от западной – российская модернизация не являлась комплексной.

К этому периоду относится оформление ряда концепций, в частности, модель «псевдомодернизации», предложенная А.С. Ахиезером и модель «имперской модернизации» В.Г. Хороса. В частности, А.С. Ахиезер, основываясь на своей концепции «Россия – расколота цивилизация», утверждал, что проводившаяся в России модернизация воспринималась большинством населения, стремившегося сохранить веками сложившиеся в обществе традиции и отношения, как явление, которое навязывается «сверху» властью; отсюда – яростное сопротивление любым новациям, что снижало потенциал развития общества [1]. Концепция В.Г. Хороса исходит из того, что особенности модернизационных процессов, заложенных при Петре I, нашли свое отражение и в преобразованиях советского времени, характеризуясь «доминированием государства, оказывающим угнетающее воздействие на общественную самостоятельность и формирование национальной культуры» [14, с.36-43]. Преобразования шли сверху, не получая ответной реакции снизу, от общества. «Имперская» или «запоздавшая» по определению В.Г. Хороса модернизация приводила к разрушению традиционных для российского общества институтов и ценностей и не создавала новые [9; 14].

Второй период – 1994-2004 гг. характеризуется появлением работ целого ряда авторов (В.А. Красильщиков, Л.И. Семенникова, Б. Н. Миронов, В.В. Согрин, И.К. Пантин, В.П. Дмитренко и др.), в которых анализировались методологические подходы, а также различные аспекты модернизационных теорий (технологические, экономические, политические, социокультурные). Оформился комплексный подход к изучению специфики российской модернизации. Это, прежде всего, работы В.А. Красильщикова, который опирался на теоретические разработки А.С. Ахиезера и В.Г. Хороса, стремясь показать особенности российской модернизации на фоне панорамы мирового модернизационного процесса. Автор делает вывод, что в России ни одна модернизация не была завершена. Все периоды модернизации носили «верхушечный» характер, были инициированы политической элитой с опорой на государство, без поддержки со стороны большинства населения, культура которого базировалась на общинных ценностях, и которое могло бы ее поддержать [3]. Л.И. Семенникова, взгляды которой на модернизацию совпадают с точкой зрения В.А. Красильщикова, определяет особенности российской модернизации, отталкиваясь от своего тезиса об отсутствии цивилизационной целостности России XVIII–XX веков. По утверждению Л.И. Семенниковой, лишь советский период истории российского государства характеризуется вполне законченным этапом модернизации страны. Она предлагает рассматривать в истории российского государства пять самостоятельных, не связанных друг с другом периодов модернизации, осуществлявшихся на протяжении более двухсот лет с сохранением восточных ориентиров [11]. Также надо отметить концепцию «европейской модели» модернизации Б. Н. Миронова

[5]. В отличие от предыдущих авторов в основе его теории находится становление личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Автор отрицает «особый» (неевропейский) характер модернизационных процессов российского государства, отмечая все же ее национальные особенности, базирующиеся на различиях в религии, многонациональности населения, политических и культурных условиях существования, особенностях географической среды. Модель «советской модернизации» В.В. Согрина базируется на утверждении, что сам термин «модернизация» к советскому периоду истории государства можно применить с большими оговорками, т.к. модернизация – «это не только и не столько процесс индустриализации: она охватывает все сферы жизнедеятельности общества, формируя и закрепляя принципы неотчуждаемости гражданских и политических прав человека, конкуренцию и экономический, социальный и политический плюрализм» [12, с. 144-160]. Ничего этого в период советской индустриализации по мнению автора не произошло. Он критикует концепцию «европейской модели» модернизации Б. Н. Миронова, являясь приверженцем классической теории модернизации. Таким образом, второй этап историографии модернизации современной России характеризуется акцентированным вниманием авторов на исследовании теоретических аспектов модернизации и выявлении значимых аспектов модернизации России XX века. Следует также отметить, что все авторы сходны в выводах об определяющей роли государства в процессе модернизации как инициатора модернизации и традиционализма народа, что является негативным моментом.

Третий этап – с 2004 г. по настоящее время. Данный период отмечен включением в дискуссию высших должностных лиц государства, что придало ей новый акцент и новое направление. В нынешнем своем виде теория модернизации характеризуется акцентом на трудностях политического развития, изучением проблем объективной обусловленности изменений, связанных с кризисными процессами, попытками определить пути и формы их преодоления. Оформились современные концепции модернизации, в которых акцентируется внимание на столкновении старых, традиционных для политической культуры ценностей и норм политической жизни с новыми модернизирующимися институтами. К работам в данном направлении следует отнести базисные принципы концепции модернизации В.И. Пантина и В.В. Лапкина, рассматривающего ее как «тупик догоняющего развития» [8, с. 39-41]. Авторы приходят к выводу, что для современного российского государства характерны раскол в обществе и существование «неснимаемых противоречий между властью и оппозицией», наличие явного дефицита готовности к консенсусу и диалогу. Главным условием дальнейшего продвижения по пути политического переустройства авторы видят в развитии социального движения за сохранение современных политических и экономических свобод, способных обеспечить сосуществование различных идей, концепций развития, партий и элитарных групп. «Социополитическая теория» модернизации Б.С. Старостина, модернизационные теории Л. Гудкова, В.А. Ядова, В.В. Керова [6; 7; 15;] и ряда др. авторов базируются на противоборстве культурологиче-

ского и элитарного подходов в обосновании российской модернизации. Таким образом, для третьего этапа историографии современной российской модернизации характерна активная дискуссия в политической науке, выдвижение различных ее проектов, выносимых для широкого обсуждения. Отмечается, что российская модернизация наталкивается на множество помех политического патернализма и клиентелизма на пути не только роста уровня политического участия, но и развития системы в более широком социально-историческом смысле. Слабость инфраструктуры гражданского общества и отсутствие каналов самовыражения отдельных слоев компенсируются в России формированием множества элитных групп. Вместо развитого общественного плюрализма быстрыми темпами оформляется элитный корпоративизм.

Особенностью и отличием данного этапа является перенос акцентов в обсуждении путей дальнейшего развития российского государства, его политической перестройки на проблему идентичности современного российского общества, связанного с кризисом утраты прежней и поиском становления новой идентичности России.

Для России вопрос, связанный с идентичностью не нов. Поиск русской идеи, определение пути, по которому должна идти страна, постоянно поднимался в работах русских мыслителей и государственных деятелей. Какой быть России, определение ее собственного пути развития – это коренной вопрос противостояния западников и славянофилов, обоснования «непохожести» России на другие государства. В последующие два столетия многие выдающиеся умы, такие как П.Я. Чаадаев, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, Л.П. Карсавин, Серафим (Соболев), в современной новой России – А.Д. Сахаров, А.И. Солженицын – все они, предлагая свое собственное видение, пытались найти ответы на злободневные вопросы о развитии России [2].

Термин «идентичность», введенный впервые Э. Эриксеном, обозначал попытку социального самоотождествления индивида или коллектива с неким социальным паттерном – образцом поведения, жизнедеятельности, статусом, который существует объективно. Введенный в социально-гуманитарное знание в 50-е гг. XX века, данный термин получил множество интерпретаций и является одним из самых популярных предметов современного политического дискурса, а сама тема идентичности – одна из самых реагирующих на политические перемены, которые происходят в стране или в мире. Она достаточно широка и дискуссионна и включает в себя различные аспекты политики, культуры, приоритета права, личности, гражданственности, выходя на такие категории как национальная идея и национальная стратегия.

Проблема российской национальной идентичности все чаще выносится на обсуждение, хотя до последнего времени считалось, что это не является проблемой, что определение национальной идентичности России решится само собой. Методологические и концептуальные разработки данной проблемы преобладали, прежде всего, в работах отечественных философов и социологов, в частности, Альбухановой-Славской К. А., Бахтина М. М., Выготского Л. С., Гусейнова А. А., Дробницкого О. Г., Ильенкова Э. В., Кона И.

С., Леонтьева А. Н., Лотмана Ю. М., Мерлин В. С., Поршнева Б. Ф., Рубинштейна С. Л., Сохань Л. В., Спиркина А. Г., Эльконица Д. Б., Ядова В. и других [7], в то время как в политической литературе проблема идентичности практически не поднималась, да и сам термин «идентичность» достаточно часто заменялся термином «самосознание», хотя это не совсем верно, так как эти два понятия не являются синонимичными. Самосознание – это осознание, оценка человеком своего знания, нравственного облика и интересов, идеалов и мотивов поведения, целостная оценка самого себя как чувствующего и мыслящего существа, как деятеля. Тогда как идентичность обозначают «чувство человека, выражающее его сопринадлежность к какой-либо группе, тождественность с ее членами» [13].

Идентичность, то есть осознание и ощущение своей принадлежности к определенной общности, играет чрезвычайно важную роль в жизни социума. Благодаря ей люди интегрируются в общество и государство, мобилизуются на совершение действий. Всякое государство заинтересовано в том, чтобы граждане воспринимали власть как свою, гордились разными сторонами жизни. Поэтому само понятие идентичности включает в себя, как минимум, три компонента, на которые следует обратить внимание.

Во-первых, это определенные представления людей о том, как они соотносятся с государством, и что лежит в основе этого.

Во-вторых, идентичность – это ощущения, эмоции, чувства, прежде всего, гордость или стыд (соотнесение с национальной идентичностью).

В-третьих, компонент идентичности – как поведенческий, т.е. готовность к совершению определенных позитивных действий по отношению к государству.

Однако все они в своей основе отталкиваются от того, что главным субъектом национальной идентичности выступает государство, а не его граждане.

В обобщенном варианте данных компонентов понятие политической идентичности следует, на наш взгляд, определить как идентичность общегражданскую, государственную, выражающуюся в ощущении человеком-гражданином своей принадлежности к государству, к определенной нации, группе людей, на основании чего формируются определенные поведенческие рамки и определенное отношение к государству и власти, его представляющей.

Анализ фактологического материала и вторичный анализ социологических исследований позволяет утверждать, что идентичность, как предмет гордости принадлежностью к определенной группе, является важным показателем для современных россиян. 57 % граждан считают, что они – граждане Российской Федерации; причем 59 % отождествляющих себя с Российской Федерацией – это поколение «перестройки». В то же время именно это поколение в большей степени ассоциирует себя и с ответом «Мы – люди нашей

национальности» (мы – русские, мы – гагаузы и т.д.)*. Полагаем, что данные результаты свидетельствуют о сформировавшейся личной самоидентификации граждан России. Она проявляется в отождествлении себя с сильным государством, самобытным, суверенным, но в то же время не закрытым для западной культуры и цивилизации, а встроенным в нее. В то же время у большинства граждан до сих пор отсутствует цельное понимание идентичности, присутствуют некие ее «осколки» в виде национальной, региональной, политической, культурной, поколенческой, конфессиональной идентичности. Российская общенациональная идентичность фрагментарна, несформирована, что является, на наш взгляд, одной из важных проблем современной России. Чтобы преодолеть эту частичную отчужденность, государству необходимо объяснить гражданам, какие общественные пространства оно способно и может создать, какой должна быть государственная политика для развития культуры, образования, развития бизнеса. Построение идентичности не может быть осуществлено путем распоряжений и указов со стороны государства сверху вниз. Как и не может быть сформирована идентичность только путем некоего абстрактного диалога. Роль государства в данном случае – выстроить поле диалога для реального взаимодействия власти и граждан, а одной из главных задач российского государства, властвующей элиты в том числе, должна стать разработка и реализация целенаправленной политики формирования общегражданской и общенациональной идентичности в Российской Федерации.

Литература

1. Ахиезер А.С. Правовые и историко-культурные проблемы двоевластия в России, модель «имперской модернизации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/460625/> (дата обращения 15.10.2015).
2. Кортунюв, С.В. Национальная идентичность: Постигание смысла [Текст] // С.В. Кортунюв. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 592 с.
3. Красильщиков В.А. Вдогонку за прошедшим веком. Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. – М.: РОССПЭН, 1998. – 263 с.
4. Медведев Д.А. Россия – вперед! [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/5413> (дата обращения 22.11.2015).
5. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX в.): В 2 т. 3-е изд., испр., доп. СПб.: «Дмитрий Буланин». XL, 548 + 583 с., 87 + 55 ил.
6. Национальная идентичность и будущее России [Текст] / Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Москва, февраль, 2014.

* Результаты исследования «Левада-Центр», посвященного мнению россиян о демократии в 2014 году. Всероссийский опрос проведен 26–29 сентября 2014 года.

- 71 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://valdaiclub.com/> (дата обращения 22.04.2016).
7. Национальная идея России. В 6 т. Т. IV. – М.: Научный эксперт, 2012. – 552с.
 8. Пантин В.И., Лапкин В.В. Волны политической модернизации в истории России. К обсуждению гипотезы // Полис. 1998. № 2. С. 39-41. [Электронный ресурс]. URL: <http://ss.xsp.ru/st/003/> (дата обращения 28.04.2016).
 9. Правовые и историко-культурные проблемы двоевластия в России, модель «имперской модернизации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/460625/> (дата обращения 11.03.2016).
 10. Российская модернизация: проблемы и перспективы (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1993. – № 7.
 11. Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. – Брянск: «Курсив». – С. 394-438.
 12. Согрин В.В. Клиотерапия и историческая реальность: тест на совместимость (Размышляя над монографией Б.Н. Миронова «Социальная история России периода империи») // Общественные науки и современность. – 2002. – № 1. – С. 144-160.
 13. Философская энциклопедия. Академик [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_philosophy/ (дата обращения 28.10.2015).
 14. Хорос В.Г. Русская история в сравнительном освещении. – М.: Центр гуманитарного образования, 1996. – С. 36-43.
 15. Россия: трансформирующееся общество / Под ред. В.А. Ядова. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. – 640 с.

УДК 3:32:327.8

Летняков Д.Э.

Институт философии РАН, Москва, Россия

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И ЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: СЛУЧАЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается коллизия между политикой в отношении русского языка, которую проводят постсоветские государства, и языковой идентичностью граждан этих государств. Показывается, что русская языковая идентичность во многих странах бывшего СССР выходит за пределы собственно русской этнической группы, что русский язык выполняет на значительной части постсоветского пространства важные коммуникативные и культурные функции. Кроме того в работе проблематизируются понятия «русская диаспора» и «соотечественники за рубежом» как не отражающие реальной сложности и неоднозначности идентификационных процессов среди русского населения, которое оказалось после 1991 г. за пределами России.